

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ (1867 – 1917): АЛЕКСАНДР ЭРТЕЛЬ – РОДОНАЧАЛЬНИК ТЕОРИИ ВОЕННОГО ПРАВА РОССИИ (ПЕРВАЯ ПАРАДИГМА ВОЕННОГО ПРАВА)

А.В. Кудашкин,

руководитель Междисциплинарного центра правовых исследований в области обороны и оборонно-промышленного комплекса ИГП РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В статье исследуется начальный период создания теории военного права, который связан с преподавателем Александровской военно-юридической академии Александром Эртелем, который более 150 лет назад сформулировал основные тезисы концепции и приступил к подготовке первого учебного курса по военному праву. А. Эртель – родоначальник русской теории военного права.

Феномен военного права заключается в том, что, несмотря на его древнее происхождение в России, активное развитие военного законодательства, начиная от реформ Петра Великого и формирования в XIX в. высоко-развитой законодательной системы в виде Свода военных постановлений, более полутора вековую историю с момента появления первых научных источников военного права и 150 лет с момента начала систематических военно-правовых исследований, тем самым подтверждающих очевидность его статуса самостоятельной отрасли, в теории военного права до сих пор остается немало белых пятен. Проводимая в ИГП РАН масштабная исследовательская работа в рамках научно-го проекта «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России»¹ направлена на восстанов-

ление исторической правды, в том числе в военно-правовой области общественной жизни. В рамках проекта постараемся воссоздать реальную картину историко-правовых событий, связанных с формированием в России теории военного права.

Масштабное военно-правовое исследование военного права, по результатам которого был издан фундаментальный военно-теоретический труд – коллективная монография «Военное право» в трех томах (четырёх книгах)², проведенное в 2020 – 2023 гг., позволило военно-юридической науке выйти на новый теоретический уровень.

Исследованием доказано, что формирование *теории* военного права прошло в

¹ Осуществляется при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

² Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. 560 с.; т. 2: Современное состояние (основные институты) военного права. М., 2021. 888 с.; т. 3, кн. 1: Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. М., 2022. 680 с.; т. 3, кн. 2: Основные итоги исследования. Курс военного права / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М., 2023. 952 с.

своем развитии три значимых этапа (периода), каждый из которых связан с развитием фундаментальной академической правовой науки (академической школы военного права) и именами выдающихся ученых – военных юристов.

Первый этап связан с созданием Военно-юридической академии (впоследствии – Александровской военно-юридической академии) и именем ее начальника генерала от инфантерии П.О. Бобровского, который фактически создал высокопрофессиональную систему военно-юридического образования в России, сформировал научную школу военного права и провел фундаментальные исследования по истории военного права³.

Второй этап связан с созданием Военно-юридической академии Красной армии и именами ее руководителей, внесших заметный вклад в теорию военного права, С.В. Рамазана и В.М. Чхиквадзе, при которых началась разработка теории военного права и под руководством которых начались исследования по его основным структурным разделам (военно-административному, военно-уголовному и военно-судебному праву)⁴.

Третий (современный) этап связан с фундаментальными исследованиями теории военного права в Институте государства и права РАН, возглавляемом членом-корреспондентом РАН А.Н. Савенковым. На базе этого института созданы отделение военного права Академии военных наук и Междисциплинарный центр правовых исследований в области

обороны и оборонно-промышленного комплекса. Для разработки фундаментальной теории военного права мною был создан авторский коллектив из ведущих ученых-специалистов в области военного права в составе 42 человек, в том числе 17 докторов юридических наук, являющихся представителями разной ведомственной принадлежности (Минобороны, ФСБ, Росгвардии, МЧС, ГК «Ростех», Верховного Суда Российской Федерации и др.) и ведущих научных центров страны (Военный университет, Институт государства и права РАН, Институт сравнительного законодательства и правоповедения при Правительстве Российской Федерации, МГУ, МГЮА (У), РГУП, Академия военных наук и др.). Коллективом под моим руководством проведено масштабное исследование, по результатам которого была издана монография «Военное право».

Однако осталось еще немало нерешенных вопросов, особенно в части теоретических аспектов военного права, которые последовательно решаются в ходе продолжающихся исследований. Одним из ранее неисследованных вопросов является начальный период военно-правовых исследований: кто является автором термина «военное право», какие существуют первые монографические источники по военному праву, каков уровень разработки теории военного права и др.

Первым монографическим российским источником науки военного права в России является рукописная книга – учебный курс С.М. Добровольского «Военные законы» 1850 г., которая хранится в Российской государственной библиотеке⁵.

³ См. подробнее: Маликов С.В., Кузнецов М.С., Хазин О.А. Генерал от инфантерии Павел Осипович Бобровский / под науч. ред. А.Б. Григорьева. М., 2007. 180 с.

⁴ См. подробнее: Кудашкин А.В. Профессор В.М. Чхиквадзе – основатель советской теории военного права // Труды Института государства и права РАН (Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS). 2023. Т. 18. № 1. С. 179 – 195.

⁵ Добровольский С.М. Военные законы: Курс 2 спец. кл. / сост., на основании Наставления для образования воспитанников воен.-учеб. заведений, утв. 24 дек. 1848 г., наставник-наблюдатель, кол. сов. Добровольский. СПб., 1850. 312 с.

Правовые дисциплины изучали не только аудиторы (первые юридические должности военных юристов Российской империи), но и лица, обучавшиеся в военных гимназиях и иных военных учебных заведениях (военных и юнкерских училищах, кадетских корпусах). В утвержденном императором Николаем I 27 декабря 1848 г. «Наставлении для образования воспитанников военно-учебных заведений»⁶ особое внимание в подготовке будущих офицеров уделялось такой дисциплине, как «*Законоведение (военное законоведение)*». Анализ учебных программ кадетских корпусов, военных училищ и академий показывает, что данная дисциплина являлась обязательной для изучения в военно-учебных заведениях всех уровней. При этом цель преподавания «Военного законоведения» заключалась в том, чтобы «дать воспитанникам четкие понятия о государственном управлении, чтобы они не только могли понимать смысл тех государственных мер и учреждений, которые их будут окружать в жизни, но чтобы прониклись также сознанием необходимости государственного порядка, важности обязанностей военнотружашего и вынесли из курса ясные представления о тех непреложных началах, без которых невозможно никакое правильное общежитие»⁷.

Проведенное исследование позволило уточнить, когда в российской науке появился термин «военное право» и его автор.

Обычно зарождение военного права как науки связывают с именем П.О. Бобровского, который в своих работах в

⁶ Утверждено приказом Его Императорского Высочества Главного Начальника Военно-Учебных Заведений 27 Марта 1847 года № 841 (Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений). СПб., 1849. С. 133 – 144).

⁷ См. подробнее: *Коровин В., Свиридов В.* Из истории гуманитарной подготовки будущих офицеров // Высш. образование в России. 2005. № 4. С. 141 – 142.

конце XIX в. довольно часто употреблял термин «военное право»⁸. Однако введение его в научный оборот и разработка теоретической концепции военного права связаны с именем подполковника Военно-юридической академии Александра Эртеля. Русский историк, генерал-лейтенант, будущий экстраординарный академик Петербургской академии наук Николай Федорович Дубровин в рецензии на книгу П.О. Бобровского в феврале 1887 г. отмечал: «Петр I и его сотрудники положили начало науке военного права, дотоле неизвестной в России. Военно-уголовного кодекса, подобного Артикулу по полноте и даже гуманности, не встречается ни в одном из современных Петру государств»⁹. Однако именно как наука военное право начинает развиваться в России со второй половины XIX в. Отметим, что к началу XIX в. как таковой сформировавшейся военной науки не было. «В периоды малого развития военной науки и литературы ... поучения находят себе место лишь в уставах, наставлениях и инструкциях, издаваемых правительственной властью, или иногда тем или другим из старших войсковых начальников...»¹⁰.

Итак, подполковник Военно-юридической академии А. Эртель в предисловии

⁸ *Бобровский П.О.* Военное право в России при Петре Великом: Артикул Воинский с объяснениями, заметками и цитатами по иностранным источникам // Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России. Историческое исследование: в 2 т. Пб., 1879 – 1898. Т. 2; *Его же.* Состояние военного права в России в XVII столетии. М., 1882; *Его же.* Зачатки реформ в военно-уголовном законодательстве в России. СПб., 1882; *Его же.* Характеристика военного процесса и главнейшие системы военного права в Западной Европе в XVII в. СПб., 1882; *Его же.* Беседы о военных законах Петра Великого. СПб., 1890.

⁹ *Бобровский П.О.* Военное право в России при Петре Великом. Ч. 2. Артикул воинский, с объяснениями преобразований в военном устройстве и в военном хозяйстве по русским и иностранным источникам. СПб., 1887. С. 2.

¹⁰ *Боюв А.К.* История русского военного искусства. Полное издание в одном томе. М., 2020. С. 838 – 839.

к книге Лоренца фон Штейна «Учение о военном быте, как часть науки о государстве»¹¹, изданной в Германии в 1872 г. и в переводе в России в 1875 г.¹², впервые вводит в научный оборот в России термин «военное право», при этом проводя его глубокое исследование, которое в последующем активно было использовано в своих научных трудах П.О. Бобровским и другими исследователями военного права. Справедливости ради отметим, что термин «военное право» встречается в книге Л. фон Штейна, хотя упоминаются и более ранние европейские источники исследований по военному праву¹³.

Однако заслуга А. Эртеля заключается в том, что в отличие от Л. фон Штейна, у которого термин «военное право» не раскрывается и встречается так сказать «случайно», российский ученый, подготовив в 1873 г. перевод книги и написав к ней предисловие и подробные примечания, именно его вводит в *научный оборот* и раскрывает его содержание, создавая тем самым первые теоретические постулаты теории военного права. Как он сам отмечает свой вклад: «... успел выработать общие начала и систему Военного Права»¹⁴. Предисловие и примечания А. Эртеля к книге Л. фон Штейна

являются самостоятельными высоконаучными произведениями, которые заложили прочную научную основу для разработки теории военного права.

Рассмотрим основные концепты теории военного права, разработанные А. Эртелем.

Прежде всего отметим, что зарождение военного права А. Эртель видел в Древней Руси. Он отмечал: «Военное право, в общем своем составе, возникает и развивается вместе с государством и его военным бытом. Поэтому оно существовало далеко прежде того времени, когда возникают постоянные войска». По его обоснованному мнению военное право «...развивалось уже во временных дружинах, которые собирались на основании личного и поместного права, и в особенности во временных дружинах, служивших по найму то у одного, то у другого государя. ...Право развивалось самостоятельно, внутри каждой дружины, на основании господствовавших в ней обычаев и в зависимости от возникавших потребностей. Это обычное право, выработанное практикой военного ремесла, когда служба была ремеслом, и послужило впоследствии основанием, почвою, для развития положительного законодательства»¹⁵.

Развивая данный тезис, мы отмечали, что военное право возникает тогда, когда государство ставит цель сохранить свой суверенитет и определяет задачи по вооруженной защите своего Отечества или, наоборот, направляет свои усилия на захват других территорий. Так начинается военная деятельность в государстве (возника-

¹¹ Stein L. von. Die Lehre vom Heerwesen: Als Theil der Staatswissenschaft. Stuttgart, Verlag der J.G. Cotta'sche Buchhandlung, 1872. 277 s.

¹² Штейн Л. Учение о военном быте, как часть науки о государстве / пер. [и предисл.] А. Эртеля. СПб., 1875. 497 с.

¹³ Отметим, что термин «военное право» к нам пришел из средневековой Европы. Бобровский П.О. упоминает ряд европейских источников начиная с XVI в., в которых речь идет о «военных правах», которые несомненно являются частью военного права (см. подробнее: *Бобровский П.О.* Постоянные войска и состояние военного права в России в XVII столетии: Военное право в России при Петре Великом [Гл. из приготовляемого к печати труда «Военное право в России при Петре Великом». Ч. 1. «Обзор памят. рус. воен.-уголов. законод.»]: По рус. и иностр. памятникам / сост. ген.-лейт. П. Бобровский. М., 1882. С. 2 – 5). Лоренц фон Штейн дает обзор европейских источников военного права периода XVI – XVII вв. (*Штейн Л.* Указ. соч. С. 213 – 214).

¹⁴ Эртель А. Предисловие к книге Лоренца фон Штейна «Учение о военном быте, как часть науки о государстве» //

Штейн Л. Учение о военном быте, как часть науки о государстве. С. 2.

¹⁵ Эртель А. Примечания к книге Лоренца фон Штейна «Учение о военном быте, как часть науки о государстве» // *Штейн Л.* Учение о военном быте, как часть науки о государстве С. 459.

ют отношения по созданию вооруженных сил, воинских формирований, их комплектованию, обучению, обеспечению и т. д.). Это процесс объективный и неизбежный. Вопрос в том, насколько этот процесс формализован и интенсивен. А это зависит от конкретно-исторических условий и целей государства. Так появляются ритуалы, традиции, законы и обычаи войны, военное законодательство¹⁶.

А. Эртель предложил структурировать военное право на три части: военно-административное, военно-уголовное и военное судебное. Он писал так: «Сама наука должна была сделаться военным правом, а не военной администрацией, находиться в тесной связи с военно-уголовным и военным судебным правом и принадлежать к общему составу всей науки права вообще. Военная администрация – составная часть военной науки в обширном смысле, военное право – составная часть науки права вообще»¹⁷.

Такое деление было обусловлено практическими потребностями правоприменителей – военных судов, прокуратуры, органов военного управления, и собственно военная наука и развивалась по этим трем направлениям.

Исследуя жизнь общества и роль государства в нем, А. Эртель дает следующее определение: «Военное право есть совокупность правовых норм, определяющих свободную деятельность каждого лица внутри союза государственного, в связи со свободной деятельностью всех прочих лиц по предмету достижения общего для всех граждан, но специального по своему характеру блага защиты целостности, чести и

достоинства государственного организма». Свой тезис он обосновывает тем, что «...каждый гражданин заинтересован в сохранении и защите этой неприкосновенности от всякого посягательства со стороны врагов внешних или внутренних»¹⁸. Отметим здесь выделенные А. Эртелем функции армии – внешние основные (защита от внешних врагов) и внутренние дополнительные (защита от внутренних врагов). Применение вооруженных сил, реализующих внутреннюю функциональную задачу, в современных условиях мы наблюдаем в особых правовых режимах (например, режимы чрезвычайного положения и контртеррористической операции и др.).

А. Эртель предложил свою, авторскую модель структуры военного права. По его мнению, военное право в целом делится на две большие части – внешнее военное право (военное право государства или военное право «в тесном смысле») и на внутреннее военное право (войсковое право). «Внешнее право имеет в виду особую специальную сторону государства и военный быт его, внутреннее же военное право имеет своим предметом специальный, самостоятельный быт или круг жизни внутри государства – войсковой быт. Обе части военного права, сходясь между собою по отношению к господствующей цели, расходятся по отношению к пространству ее господства. В первом случае господство цели, которая состоит в защите неприкосновенности государства, объемлет собою, хотя и по отношению к специальному благу, весь государственный быт; в последнем случае она ограничивает свое господство только над известным кругом жизни или бытом людей, специально по-

¹⁶ Савенков А.Н. Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 10.

¹⁷ Эртель А. Предисловие... С. 1.

¹⁸ Там же. С. 15 – 16.

святивших себя служению государственным интересам»¹⁹. Термин «военный быт» устарел, под ним в современной литературе понимается военная деятельность государства²⁰. Войсковой быт объединяет отношения, которые сегодня в основном урегулированы общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации.

А. Эртель немало внимания уделил науке и учебной дисциплине «военная администрация», которую он преподавал. Его квалификация военной администрации не потеряла актуальности до настоящего времени, хотя бы в связи с тем, что она до сих пор преподается в Военном университете. А. Эртель писал: «Военная администрация, как наука самостоятельная, излагает теорию искусства военного и войскового управления или теорию искусства принимать в конкретных случаях приличные обстоятельства меры и делать соответствующие распоряжения в пределах указанных военным правом, – а равным образом выработать для облегчения административных деятелей подробные правила и наставления, для руководства в разных случаях. Военная администрация, как искусство применять постановления военного права к конкретным случаям, всецело основывается на военном праве и развивается в пределах им указанных. *Поэтому военное право является необходимым пособием для изучения военной администрации* (курсив мой. – А. К.)»²¹. Важно отметить, что А. Эртель не считал военную администрацию правовой наукой и учебной дисциплиной. Но по кругу решаемых вопросов она тесным образом соприкасается с военным правом, что неко-

торых юристов вводит в заблуждение относительно ее правильной квалификации. Не буду подробно на этом останавливаться, поскольку это тема отдельного исследования, которое, надеюсь, будет мной в ближайшее время проведено.

А. Эртель интуитивно описал целевое назначение военного права. «Успех военный, имеющий в виду государственное благо, от исполнения требований военного искусства и военное право, имея в виду государственное благо, должно удовлетворять тем требованиям, от которых зависит достижение этого блага. Следовательно, развитие его должно находиться в зависимости от развития военного искусства и идти с ним рука об руку. С одной стороны, военное право, устраивая и определяя все отношения внутри военного и войскового быта, облегчает военному искусству применение своих правил на деле. С другой стороны, военное право, основываясь на началах правды и справедливости, полагает предел применения на практике усовершенствований технического искусства и ограничивает их употребление крайней необходимостью»²².

В нашем современном понимании ядром военного права является право военных конфликтов, которое объединяет военные отношения, регулируемые так называемыми «боевыми» правовыми актами, в которых закреплены правила поведения в бою в целях достижения победы в вооруженной борьбе. Отметим, именно победы как основной цели вооруженной борьбы²³. А. Эртель также обозначил границы применения военной силы, тем самым фактиче-

¹⁹ Эртель А. Предисловие... С. 18.

²⁰ Содержание военной деятельности подробно раскрыто в первом томе монографии «Военное право» (с. 233 – 275).

²¹ Эртель А. Предисловие... С. 18.

²² Эртель А. Предисловие... С. 19.

²³ См. подробнее: Кудашкин А.В. Боевые уставы Вооруженных Сил Российской Федерации – источники права военных конфликтов // Право в Вооруженных Силах. 2025. № 3. С. 12.

ски предвосхитил будущее формирование комплекса международно-правовых актов (соглашений), которые в настоящее время именуется международным гуманитарным правом.

В системе права А. Эртель отводил определенное место военному праву, указывая, что оно «...принадлежит к составу государственного права в обширном смысле»²⁴, с чем вполне возможно согласиться.

А. Эртель подробно описывает предмет военного права, т. е. группы военных отношений, регулируемых военно-правовыми нормами.

К военному праву «в тесном смысле» он относил следующие группы регулируемых отношений²⁵:

1) устройство военного быта государства (современный аналог – военное строительство);

2) управление военным бытом (структура и полномочия органов государственной власти разного уровня по обеспечению военной деятельности государства);

3) отношения военной службы;

4) деятельность военной полиции (правоохранительный орган, не подчиненный военному командованию);

5) ведение военного хозяйства государства (современный аналог – деятельность предприятий оборонно-промышленного комплекса);

6) военно-уголовное право (состоящее из общей и особенной части);

7) военно-судебное право (сейчас – уголовный процесс по преступлениям, предусмотренным гл. 33 УК РФ).

К войсковому праву (внутреннее военное право) А. Эртель относил следующие группы отношений:

1) войсковой быт, т. е. «административная организация войска, боевая или тактическая организация и иерархическая организация» (войсковой быт отличается от военного быта тем, что касается вопросов только внутриорганизационной деятельности войск, в то время как военный быт государства – это военная деятельность всего государства по обеспечению назначения военной силы);

2) «организм управления и командования. Первое условие – его целесообразность и возможность применения на войне» (по всей видимости, А. Эртель имел в виду создание боевого командования и его функционал для непосредственного выполнения боевых задач);

3) служба войск. А. Эртель писал: «Она складывается из отношения войска к настоящей цели его назначения, к государственной власти, к народонаселению и к посторонним государствам и лицам. Из первых отношений возникает учебная служба; из вторых – караульная, конвойная, патрульная и т. д., из третьих – служба по охранению и восстановлению порядка и из четвертых – служба боевая. Во всех этих отношениях войска пользуются правом употребления оружия в пределах, указанных государственными законами и международными трактатами» (это отношения, входящие в предмет регулирования современного права военных конфликтов. – А. К.);

4) обеспечение безопасности войскового быта, «на сколько это возможно, собственными средствами войска, без всякого содействия или участия со стороны государства или посторонних лиц; это – войсковая полиция безопасности» (А. Эртель разделяет полномочия военной полиции государства и войсковой полиции, создаваемых непосредственно в войсках);

²⁴ Эртель А. Предисловие... С. 22.

²⁵ Там же. С. 22 – 26.

5) внутреннее хозяйство войск (современный аналог – войсковое (корабельное) хозяйство);

6) военно-дисциплинарное право (виды дисциплинарных правонарушений и полномочия должностных лиц по наложению дисциплинарных взысканий);

7) порядок наложения дисциплинарных взысканий, без суда, «властью повелевающих органов; устройство и порядок производства в полковых судах; устройство и порядок производства в судах общества офицеров» (процесс и процедуры наложения дисциплинарных взысканий).

Как отмечает А. Эртель, «не смотря на кажущееся разнообразие законодательного материала, не смотря на множество случайных, внешних обстоятельств решительным образом влияющих на изменение и развитие его, весь этот материал, юридически, по самому внутреннему свойству своему, может быть расположен в юридическую систему и связан со всей областью юридических наук в одно органическое целое»²⁶.

Вполне очевидно, что за 150 лет после предложенной А. Эртелем структуры предмета военного права современные изменения теоретического осмысления военного права коснулись только той части отношений, которые регулируют поведение на поле боя, что позволило нам сформулировать следующее определение *предмета военного права – это урегулированные правом специфические отношения, связанные с подготовкой и ведением военнослужащими боевых действий («ядро» предмета военного права), а также совокупность иных непосредственно с ними связанных отношений в области военного строительства, комплектова-*

ния военных организаций и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности, определяющих порядок прохождения военной службы, а также статус (права, обязанности и ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений).

В остальном группировка военных отношений, регулируемых военным правом, не претерпела серьезных изменений по своему содержанию, изменения коснулись лишь введения более современной специальной терминологии.

А. Эртель является родоначальником и другого направления или структурного элемента военного права – военно-социального права, которое он отдельно не выделял, поскольку в тот период развития правовая наука в целом также отдельно не структурировала эту область правового регулирования общественных отношений.

Область регулирования социальных отношений в середине XIX в. была весьма узкой. Так, например, в соответствии со ст. 917 Свода военных постановлений «засвидетельствования о полученных в сражениях ранах и контузиях, а равно и об увечьях травматического происхождения и об ушибах, полученных как в делах с неприятелем, так и вообще во время военных действий, хотя и не от неприятельского оружия, заносятся в послужные списки офицерских и классовых чинов ближайшим их начальством с указанием, когда именно, где и в какую часть тела нанесена рана, когда, где и при каких обстоятельствах получено увечье»²⁷. А. Эртель был первым исследователем военно-социальных норм, который уделял вопросам пенсионного обеспечения

²⁶ Эртель А. Предисловие... С. 28.

²⁷ Свод военных постановлений 1869 г. С. 216.

военнослужащих значительное место в своем исследовании²⁸.

А. Эртель также имел свое мнение относительно военно-юридического образования в России. Каких-либо специальных учебных заведений для подготовки военных юристов в тот период не было, и, как отмечает А. Эртель, «...в обществе ...распространено довольно сильно мнение, что нет надобности в особенных учебных заведениях по военно-юридической части...», поскольку таких юристов вполне возможно готовить в гражданских учебных заведениях, с чем он был категорически не согласен²⁹. И именно его точка зрения в итоге восторжествовала.

Первым специальным учебным заведением для подготовки военных юристов стала Аудиторская школа, которая была учреждена при Военном министерстве 10 ноября 1832 г.³⁰ Обучение шло на протяжении шести лет, в числе юридических предметов преподавались «Российские Законы» и «Порядок дел следственных и порядок судопроизводства». В 1846 г. было образовано Аудиторское училище, в котором с 1863 г. начало преподаваться уголовное право, так как «военный юрист должен быть, прежде всего, криминалистом»³¹. Также в ней стали преподаваться специальные военно-юридические дисциплины: военные законы, военные и морские уголовные уставы, военное судопроизводство³².

А. Эртель был первым и единственным ученым-исследователем в XIX в., который начал подготовку «руководства для изу-

чения военного права». Однако его подвижнический труд прервался в связи с его смертью³³. Это была смерть гениального ученого на пике его творческих способностей и на взлете выдающейся карьеры ученого. А. Эртель, по всей видимости, скончался в первой половине 1875 г., поскольку во втором полугодии 1875/76 учебного года вместо него для преподавания учебных дисциплин в Военно-юридической академии был назначен другой преподаватель – П.Ф. Лузанов.

Теоретико-правовые изыскания А. Эртеля легли в основу первой парадигмальной концепции, которая была сформирована российской военно-юридической наукой в дореволюционный период и согласно которой правовое регулирование военных отношений не включает общественные отношения военного конфликта, содержание которых – вооруженная борьба и достижения победы, т. е. такие вопросы являются предметом ведения исключительно военной науки и они исключаются из предмета и объекта военного права как отраслей права и науки³⁴. Однако отметим, что гениальность А. Эртеля состоит в том, что ход его мыслей и научный поиск давали надежды на то, что если бы Господь дал ему долгой творческой научной жизни, мы были бы свидетелями построения первой в мире стройной, логичной, научно обоснованной теории военного права в формате третьей парадигмальной концепции³⁵.

³³ Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-юридическая академия. 1866 – 1891 гг.: Крат. ист. очерк: По поруч. нач. Воен.-юр. акад. / сост. В. Кузьмин-Караваев, э.-орд. проф. той же Академии. СПб., 1891. С. 52 – 54.

³⁴ См. более подробно: Кудашкин В.В. Общественные отношения военных конфликтов // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 11. С. 6 – 8.

³⁵ Суть третьей парадигмальной концепции заключается в следующем: системным основанием военного права как самостоятельной отрасли права является право военных конфликтов (ядро военного права), которое пронизывает всю правовую действительность, надстроенную над всеми иными военными

²⁸ Эртель А. Примечания... С. 490 – 497.

²⁹ Там же. С. 443 – 445.

³⁰ Пятьдесят лет специальной школы для образования военных законоведов в России. СПб., 188-? С. 3.

³¹ РГВИА. Ф. 348. Оп. 1. Д. 275.

³² Пятьдесят лет специальной школы для образования военных законоведов в России. С. 87.

Как отмечает выдающийся исследователь военно-уголовного права конца XIX – начала XX в. В.Д. Кузьмин-Караваев, именно Александру Эртелю принадлежит единственный опыт исследования военного права³⁶. Эти слова датированы 1891 г. Однако до расформирования в 1917 г. Александровской военно-юридической академии разработкой теории военного права никто более не занимался, так же как и позднее, вплоть до создания Военно-юридической академии РККА в 1939 г., в период существования которой была принята вторая попытка создать теорию военного права, которая, к сожалению, также не увенчалась успехом³⁷. Анализу второго этапа формирования теории военного права предполагается уделить внимание в отдельном исследовании.

Однако третий этап завершился успехом – теория военного права была окончательно разработана в 2020 – 2023 гг. с изданием трехтомной монографии «Военное право», о чем свидетельствуют многочисленные положительные отзывы³⁸.

отношениями. Право военных конфликтов является первопричинным базисно-системным основанием самостоятельности военного права (Кудашкин В.В. Указ. соч. С. 11 – 12).

³⁶ Кузьмин-Караваев В.Д. Указ. соч. С. 52.

³⁷ См. подробнее: Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1. С. 357 – 371.

³⁸ Плигин В.Н. Вышел фундаментальный научный труд, которым доказана «правовая теорема Ферма» // Государство и право». 2023. № 3. С. 33 – 39; Яцкин А.В. Поиски «правового Грааля» в эпоху трансформации действующего мирового по-

Александр Эртель – главный теоретик Военно-юридической академии Российской империи, уникальный ученый, который, несмотря на всего лишь один написанный им небольшой труд, внес выдающийся вклад в формирование теории военного права не только в России, но и во всем мире.

рядка // Государство и право. 2023. № 6. С. 51 – 55; Картаполов А.В. «Забывтая» отрасль российской правовой системы «Право вооруженных конфликтов» возрождается с выходом фундаментального научного труда трехтомной монографии «Военное право» // Там же. № 8. С. 45 – 50; Хамчик В.В. Монография «Военное право» обеспечила теоретический прорыв в фундаментальных исследованиях современных проблем военной науки // Там же. 2022. № 3. С. 199 – 203; Чемезов С.В. Мощный стимул правовых исследований в военной науке // Там же. 2023. № 3. С. 27 – 32; Нагорный И.А. Забытое право в эпоху глобальных перемен (Некоторые соображения о месте и роли права вооруженных конфликтов в свете выхода монографии «Военное право») // Там же. № 5. С. 58 – 62; Блажиев В.В. Трехтомная монография «Военное право» как практический результат деятельности отечественной научной школы военного права // Там же. № 2. С. 40 – 42; Еришов В.В., Качалов В.И. Военное право России как отрасль права // Рос. правосудие. 2023. № 2. С. 107 – 110; Землин А.И. Актуальные вопросы военной деятельности государства: правовое измерение // Воен. право: электрон. науч. изд. 2022. Вып. № 6. 233 – 238; Гайдамашко И.В., Дьячков А.А. Потенциал монографии «Военное право» в обучении будущего военного юриста и развитии его личности // Государство и право. 2023. № 5. С. 68 – 79; Гаврилов С.О., Глебов И.Н., Чукин С.Г. Право в точке бифуркации: обсуждение концептуального исследования военных проблем международного права // Там же. 2022. № 12. С. 59 – 67; Тушков А.А. К вопросу об экспликации парадигмальных основ военного права // Там же. 2023. № 5. С. 63 – 67; Большакова В.М., Захарцев С.И. Институционализация военного права как отрасли права в постнеклассической научной рациональности // Право. Журн. Высш. шк. экономики. 2023. Т. 16. № 1. С. 251 – 261; Мельков С.А. Рецензия на новое исследование военного права: критический взгляд политолога // Russian studies in Law and Politics. 2022. Т. 6. № 3-3. С. 6 – 18; Бозров В.М., Азаренок Н.В. Монография «Военное право» – концептуальная основа совершенствования современной военной науки // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 4. С. 2 – 6.

Уточняется порядок предоставления единовременных компенсационных выплат медицинским работникам, прибывшим на работу в военно-медицинские подразделения и воинские части ВС РФ

В частности, скорректированы условия предоставления единовременной компенсационной выплаты. Так, дополнительным условием ее предоставления является отсутствие неисполненных финансовых обязательств по договору о целевом обучении, заключенному с Минобороны. Кроме этого, единовременную компенсационную выплату может получить медицинский работник, исполнивший обязательства по договору о целевом обучении, заключенному с Минобороны, и продолжающий трудовые отношения с той же медицинской организацией.

Также закреплена возможность перевода медицинского работника на другую должность внутри одной медицинской организации и перевода в другую медицинскую организацию, расположенную на предусмотренных постановлением Правительства РФ от 11 мая 2023 г. № 738 территориях, с сохранением единовременной компенсационной выплаты.

Источник: Постановление Правительства РФ от 18.03.2025 № 330 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 11 мая 2023 г. № 738»